УДК 301:304.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
(на примере города Челябинска)

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
директор,
доктор политических наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru.

Зырянова Валерия Михайловна,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
доцент кафедры политологии, истории и философии,
кандидат философских наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.

Аннотация
В статье анализируются результаты социологического исследования общественного мнения жителей города Челябинска. В ходе анализа рассматривается влияние на состояние общественного мнения трёх групп факторов – экономических, политических и управленческих. Особый интерес представляет отражение во мнениях горожан кризисных экономических и политических процессов и событий, имевших место в 2014 году в России.

Ключевые понятия:
общественное мнение, уровень материальной обеспеченности, оценка деятельности институтов власти, доверие к институтам власти.

Прошедший 2014 год в России был богат на масштабные события, каждое из которых заставляло властвующую элиту проходить своеобразную развилку и делать выбор, определяющий ближайшее, а возможно и отдалённое, будущее страны. Российское общество непосредственного участия в принятии решений не принимало, поскольку политическая система не предусматривает этого. Но всё же властвующая элита, вырабатывая политическое решение, рассчитывает как минимум сохранить имеющийся уровень своей легитимности, а как максимум – усилить её. И в этом существенную роль играет состояние и динамика общественного мнения.

Весьма авторитетный исследователь общественного мнения Е.А. Угринович так определяет этот феномен. Общественное мнение в наиболее общем значении – это одобрение или неодобрение публично наблюдаемых позиций и поведения, которые выражаются определённой частью общества или обществом в целом и представляет собой оценку значимого происходящего [6. С. 663]. При этом мы понимаем, что общественное мнение – это субъективное восприятие социальной и политической реакции.

В данной статье нас прежде всего интересует содержание общественного мнения, то, в каком объёме и в какой комбинации причинно-следственных связей и под влиянием каких факторов на протяжении 2014 года оно формировалось и что получилось в «сухом остатке», то есть в какой степени и с какой глубиной общественное мнение осознаёт амбивалентность и основные тенденции развития сложившейся в России экономической и социальной ситуации. Как оно воспринимает и оценивает те решения, которые принимались властью. Проведённый лабораторией прикладной политологии и социологии с 12 по 17 декабря 2014 года инициативный опрос 700 респондентов в городе Челябинске позволил зафиксировать как состояние общественного мнения, так и влияние на него экономических и политических факторов.

Рассмотрим полученные в ходе опроса данные.

Анкета содержала три блока вопросов, каждый из которых мы и предлагаем рассматривать в качестве неких системных факторов, определивших состояние общественного мнения жителей Челябинска. Первый раздел анкеты предполагал выяв-

ление оценок прожитого 2014 года и года наступающего – 2015.

Итак, «Каким был уходящий 2014 год для Вас лично?».

Действительно, 2014 год по балансу оценок респонденты оценили как период, ухудшивший их материальное положение. Состоятельных, правда, по самооценке стало

Таблица № 1

Оценка жителями Челябинска уходящего 2014 года

	2014 год	**2013 год**	*Разность 2014–2013*
очень хорошим	**8,9**	**10,6**	*–1,7*
скорее хорошим	**44,3**	**47,0**	*–2,7*
Итого хорошим:	**53,2**	**57,6**	***–4,4***
скорее плохим	**25,1**	**22,8**	*2,3*
очень плохим	**8,8**	**6,7**	*2,1*
Итого плохим:	**33,9**	**29,5**	***4,4***
затрудняюсь ответить	**12,9**	**12,9**	*0,0*

Данные свидетельствуют – баланс оценок опрошенных челябинцев относительно прожитого года в пользу позитивных. Их больше на 19,3%. Однако 2013 год хорошим оценивали 57,6%, что на 4,4% больше, а плохим 29,5%, что на 4,4% меньше. Таким образом, около 10% респондентов уже почувствовали негативные изменения. С чем они связаны? Возможно, с самым заметным каждому респонденту – своим материальным достатком.

Посмотрим, как распределились полученные в ходе опроса данные ответов на вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение (материальное положение Вашей семьи)?» (табл. 2).

не на много меньше. Было 17,1%, стало 14,9%. То есть данная группа уменьшилась всего на 2,2%. А вот доля челябинцев, имеющих низкий уровень обеспеченности, уменьшилась на 8% – с 28,3% до 20,6% в 2014 году. Ещё одна позиция в самооценке материального положения вызывает интерес. Респондентов, имеющих средний уровень обеспеченности, стало на 9,8% больше. Если рассматривать динамику изменений материального положения, то это позволяет сделать анализ ответов на вопрос: «Вы (Ваша семья) в 2014 году стали жить лучше или хуже по сравнению с прошлым годом?».

Если укрупнить полученные данные, то получается следующая картина. Лучше стали жить 17,8% респондентов, хуже – 18,6%, то

Таблица № 2

Оценка жителями Челябинска материального положения – своего, своей семьи

	2014 год	**2013 год**	*Разность 2014–2013*
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	**2,3**	**1,5**	*0,8*
денег на жизнь хватает, особо не экономим	**12,6**	**15,6**	*–3,0*
Итого выше среднего:	**14,9**	**17,1**	***–2,2***
живём нормально, но приходится экономить	**64,5**	**54,7**	***9,8***
денег хватает только на питание	**18,6**	**24,3**	*–5,7*
живём за гранью бедности, не хватает даже на питание	**2,0**	**4,0**	*–2,0*
Итого ниже среднего:	**20,6**	**28,3**	*–7,7*

Таблица № 3

Оценка жителями Челябинска материального положения по сравнению с прошлым годом

стали жить намного лучше	**2,3**
стали жить немного лучше	**15,5**
Итого стали жить лучше:	**17,8**
ничего не изменилось	**59,2**
стали жить немного хуже	**15,3**
стали жить намного хуже	**3,3**
Итого стали жить хуже:	**18,6**
затрудняюсь ответить	**4,3**

есть почти каждый пятый. Ничего не изменилось в материальных условиях у 59,2% опрошенных. Эти данные корреспондируются с результатами, полученными Институтом социологии РАН [2]. На вопрос «Как изменилось Ваше материальное положение за последний год?» были получены следующие ответы: у 22% оно улучшилось. У 21,9% – ухудшилось, а у 56,1% осталось без изменений. Кроме того, следует отметить, что весьма близка по своим параметрам группа респондентов, имеющих доходы ниже среднего (22,6%) и группа тех, кто стал жить в 2014 году жить хуже (18,6%). Помимо количественных параметров, то есть размера данных групп, на 63,2% они совпадают и по респондентам, выбравшим негативные ответы.

А вот чего ожидают жители Челябинска от наступающего 2015 года, позволяет увидеть информация, полученная от ответов на вопрос: «С каким чувством Вы встречаете новый 2015 год?» (табл. 4).

ния жизни 22,6%, то есть примерно каждый пятый респондент. Вполне можно предположить, что основной фактор, влияющий на настроения в восприятии будущего 2015 года, – это изменение материального уровня жизни в сторону ухудшения.

Таблица № 5

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, в наступающем 2015 году Вы (Ваша семья) будет жить лучше, чем сегодня, или хуже?»

будем жить значительно лучше	**4,3**
будем жить немного лучше	**10,8**
Итого будем жить лучше:	**15,1**
ничего не изменится	**40,2**
будем жить немного хуже	**19,3**
будем жить значительно хуже	**9,8**
Итого будем жить хуже:	**29,1**
затрудняюсь ответить	**15,6**

Полученные в ходе опроса результаты свидетельствуют, что в 2015 году улучшения в жизни ожидают только 15,1%, то есть каждый шестой–седьмой респондент. Среди челябинцев, представленных в этой группе, выделяются молодые респонденты, специалисты с высшим образованием, респонденты, у кого сейчас денег на жизнь хватает, особо не экономят, и те, кто живёт нормально, но им приходится экономить. Почти каждый третий (29,1%) ожидают, что в 2015 году жить будут хуже. В их составе в большей степени представлены респонденты старше 50 лет (55,4%), пенсионеры

Таблица № 4

Ответы респондентов на вопрос: «С каким чувством Вы встречаете новый 2015 год? »

	2014 год	**2013 год**	*Разность 2014-2013*
с хорошим настроением, с чувством оптимизма	**41,9**	**50,7**	*–8,8*
не испытываю особенного подъема, но и без негативных эмоций	**28,2**	**30,4**	*–2,2*
с плохим настроением, пессимистическими ожиданиями	**22,6**	**16,6**	*6,0*
затрудняюсь ответить	**7,3**	**2,2**	*5,1*

Изменения выявлены только в крайних позициях. Меньше стало оптимистов – в 2013 году их было 50,7%, а в 2014 стало 41,9%, разность 8,8%. Пессимистов стало больше на 6,0%. Таким образом, ожидают ухудше-

(39,3%), а также респонденты, имеющие среднее общее, специальное и неоконченное высшее образование (76,8%). По результатам всероссийского опроса ожидания информантов отличаются, но ис-

следователями Института социологии РАН тенденции зафиксированы те же самые [2]. На вопрос: «Как Вы оцениваете свои перспективы на ближайший год?» 30,8% опрошенных считают, что скорее станет лучше, 22,9% полагают, что скорее станет хуже, а 46,3% выбрали позицию «останется без изменений».

В ходе опроса жителям Челябинска, выбравшим вопросы об ухудшении жизни в 2015 году было предложено определить степень влияния на эти отрицательные ожидания ряда экономических и политических факторов.

Самым значимым среди экономических факторов оказался наиболее очевидный и заметный – девальвация рубля (табл. 6).

в частности, в решении о принятии экономических санкций. Считают, что ухудшения жизни в 2015 году связаны напрямую с введением в отношении России санкций со стороны США и стран Евросоюза только 7,7%, ещё 15,4% полагают, что ухудшение жизни с ними только отчасти связаны – итого 23,1% понимают и фиксируют воздействие данного фактора на возможное ухудшение жизни в 2015 году, а 69,2% полагают, что ухудшение жизни этим обстоятельством не детерминируется и только 7,7% затруднились ответить на поставленный вопрос. Итак, фактор начавшегося кризиса в экономике страны и ухудшение материального положения челябинцев работает не на реалистичную оценку ситуации и вытекающей из этого

Таблица № 6

Ответы респондентов на вопрос: «Насколько Ваши опасения ухудшения жизни в наступающем 2015 году связаны со следующими событиями и обстоятельствами?»

	связаны напрямую	отчасти связаны	не связаны	затрудняюсь ответить
Ослабление рубля по отношению к доллару и евро	62,5	9,4	25,0	3,1
Снижение цен на нефть	41,1	22,5	34,4	2,0
Сложная ситуация в организации по месту работы	23,1	12,5	45,6	18,8

Как свидетельствуют данные таблицы, опасения ухудшения жизни в большей степени связаны напрямую с ослаблением курса рубля по отношению к доллару и евро – в сумме 71,9%, связаны напрямую и связаны отчасти со снижением цен на нефть – 63,6%, что выбрали на 8,3% оценки предыдущего фактора. А вот влияние ситуации в организации по месту работы на опасения по ухудшению жизни отметили только 35,6% при относительно большом количестве затруднившихся – 18,8%. При этом 45,6% респондентов пока не связывают перспективы ухудшения жизни в 2015 году со своим местом работы. Из полученных данных можно сделать вывод – около трети организаций, предприятий и учреждений, в которых работают челябинцы, уже испытывают рост напряжения от давления кризисных процессов. На фоне чёткой фиксации влияния экономических факторов заметно более слабую взаимосвязь с нарастающими кризисными явлениями в российской экономике челябинцы видят в политических факторах, необходимость защиты своих интересов, а на поддержку той повестки дня, которая транслируется властью.

Второй блок вопросов связан с оценкой жителями Челябинска деятельности российских властей федерального регионального и муниципального уровня в 2014 году и степенью доверия к ним. Рассмотрим эти оценки более подробно.

Итак, на вопрос: «Как Вы оцениваете в 2014 году деятельность властей федерального уровня?» были получены следующие ответы (см.табл. 7).

Высокий уровень оценок деятельности всех политических институтов очевиден. Более того, на временном отрезке в два года хорошие оценки деятельности повысились, а плохие понизились. Лидером повышения стали В.Путин (+35,6%) и Д.Медведев (+24,8%). Наиболее критично информанты оценивают деятельность Государственной Думы. По балансу хороших и плохих оценок разность составляет всего 0,8%, а в 2013 году составляла 23,2% (табл. 8).

Как свидетельствуют данные таблицы, уровень доверия в целом повторяет уровень оценок деятельности властей федерального уровня с небольшой разницей у Д.Медведева. Ему доверяет на 5,8% респондентов меньше, чем количество тех, кто оценивает его деятельность хорошо. Столь высокий уровень оценок деятельности и доверия В.Путина и Д.Медведева фиксируется практически всеми социологическими службами России и объясняется возросшими после присоединения Крыма патриотическими настроениями. Возможно, это так, поскольку в нашем инструментарии не было вопросов, позволяющих оценить мотивировку отношения жителей Челябинска к данным политикам. Иной уровень оценок деятельности и доверия мы видим, когда рассматриваем региональную и муниципальную власть(табл. 9).

И вновь лидерами положительных оценок деятельности стали представители исполнительной власти – губернатор Б.Дубровский и глава администрации города Челябинска С.Давыдов. Повторился и тренд роста положительных оценок в 2014 году в сравнении с 2013 годом на 6–7% у В.Мякуша, С.Мошарова и С. Давыдова. Ещё одной особенностью оценки деятельности властей на этом уровне политической системы является рост числа затруднившихся оценить, особенно политиков, возглавляющих представительные структуры власти. При оценке деятельности В.Мякуша такой ответ выбрали 44,2% информантов, а у С.Мошарова – 45,5%. Правда, в 2013 году затруднившихся было ещё больше – 51,9% и 51,0% соответственно. Чем объяснить большой удельный вес затрудняющихся респондентов? Возможно, исполнительная власть воспринимается как реально хозяйствующий субъект, от которого зависит состояние всей социальной инфраструктуры, у которого в руках сосредоточены финансовые ресурсы – ведь именно она является распорядителем бюджета. Второй причиной можно считать более сильное информационное и PR-сопровождение деятельности исполнительной власти. И третье – это то,

Таблица № 7

Оценка жителями Челябинска деятельности властей федерального уровня в 2014 году

	2014 год			2013 год		
	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить
Президента России В.В. Путина	80,4	12,7	6,9	44,8	32,7	22,5
Председателя Правительства РФ Д.А.Медведева	55,9	23,4	20,7	31,1	41,1	27,8
Правительства РФ	49,9	34,5	15,6	32,7	47,0	20,3
Государственной Думы РФ	39,6	38,8	21,6	24,3	47,5	28,2

Таблица № 8

Доверие руководителям Российского государства

	2014 год, город Челябинск			2014 год, Российская Федерация [8]		
	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить
Президенту России В.В. Путину	81,4	11,6	7,0	85,0	9,0	6,0
Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву	50,1	25,4	24,5	64,0	23,0	13,0

Таблица № 9

Оценка жителями Челябинска деятельности властей регионального и муниципального уровня в 2014 году

	2014 год			2013 год		
	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить
Губернатора Челябинской области Б.А. Дубровского	64,1	14,3	21,6	–	–	–
Председателя Законодательного Собрания Челябинской области В.В. Мякуша	30,4	25,4	44,2	20,1	28,0	51,9
Главы города Челябинска С.И. Мошарова	35,1	23,0	45,5	24,5	24,5	51,0
Главы администрации города Челябинска С.В. Давыдова	44,42	25,2	30,6	37,9	29,2	32,9

что представительная власть по конфигурации участия и влияния в политических процессах позиционирует себя как вторичная, зависимая от исполнительной, а не от граждан, которые наделили её полномочиями де-юре. Отчасти здесь срабатывает и система претензий граждан к управляемой процедуре организации выборов таким образом, чтобы в представительные органы власти попали именно те люди, которые нужны исполнительной (табл. 10).

повышение суммы положительных мнений на фоне 2013 года; это и рост числа затруднившихся выбрать оценочную позицию; это и более высокие оценки исполнительных ветвей власти; это и более низкие оценки деятельности региональных властных структур по сравнению с федеральными институтами власти. Но есть и особенность. При совпадении уровня оценок властных персон и институтов власти в целом выделяется только мнение о деятельности

Таблица № 10

Оценка деятельности в 2014 году институтов региональной и муниципальной власти

	2014 год			2013 год		
	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить	хорошо	плохо	затрудняюсь ответить
Правительство Челябинской области	47,1	31,6	21,3	37,9	42,1	20,0
Законодательное Собрание Челябинской области	30,3	24,4	45,3	24,0	36,7	39,4
Администрация города Челябинска	41,3	27,8	30,9	35,9	35,1	29,0
Челябинская городская дума	34,1	24,5	41,4	27,0	33,5	39,6

Из данных таблицы следует, что те тренды, которые мы описывали при оценке деятельности политических персон, повторяются и в суждениях об институтах. Это

Правительства Челябинской области. Оно как в положительном, так и в отрицательном сегменте отличается от восприятия деятельности губернатора. В положительной

позиции разница составили плюс 17,0%, в отрицательной позиции минус 17,3%. Отчасти данные различия в оценках можно объяснить тем, что формально в 2014 году председателем Правительства был не губернатор Б.Дубровский, а С.Комяков. Однако всё равно высшим должностным лицом исполнительной власти в 2014 году являлся Б.Дубровский (табл. 11).

Рост доверия – это главная мера на пути ослабления правового нигилизма. Подробнее об этом явлении можно узнать из статей Ю.Г. Ершова [См. 3, 4].

Третий блок вопросов анкеты был посвящён тому, что должно и можно делать власти по мнению граждан в условиях кризиса, а также формированию протестных настроений жителей города.

Таблица № 11

Доверие политическим акторам регионального и муниципального уровня власти

	2014 год			2013 год		
	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить
Губернатору Челябинской области Б.А. Дубровскому	63,8	13,7	22,5	–	–	–
Председателю Законодательного Собрания Челябинской области В.В. Мякушу	26,1	22,9	51,0	19,8	40,1	40,1
Главе города Челябинска С.И. Мошарову	32,0	22,7	45,3	20,8	36,4	42,8
Главе администрации города Челябинска С.В. Давыдову	45,8	23,3	30,9	33,7	37,3	29,0

Лидером доверия жителей Челябинска по итогам 2014 года стал губернатор Б.Дубровский. Всего за год работы в должности он приобрёл устойчивую поддержку почти двух третей респондентов. Почему так много? Возможно, доверие повысила масштабная пропагандистско-агитационная кампания во время выборов губернатора? Возможно, это и «отблеск костра» доверия президента? Возможно и то, что должность красит человека? Возможно, что-то ещё. Ответ на эти вопросы можно получить, проведя специальное исследование того, как ореол (институт) власти трансформируется в доверие. Таким образом, ощущение надвигающегося кризиса привело в общественном мнении горожан не к росту критических настроений в отношении как властных институтов, так и властных персон, а к росту доверия к ним, к возникновению эффекта консолидации власти и общества.

Вообще, стоит отметить, что чрезвычайно важным является фактор доверия населения к институтам и учреждениям власти, без чего невозможно цивилизованными средствами обеспечить организованность и поддержание порядка в общественных отношениях.

На вопрос: «Готовы ли вы поддержать следующие действия, если они приведут к улучшению взаимоотношений России с США и странами Евросоюза?» получены следующие ответы (см. табл. 12).

В общественном мнении жителей Челябинска Крым уже стал безусловной неотъемлемой частью территории России, и 79% информантов не готовы к отказу от полуострова Крым – это наша, российская земля. Только 6,1% выражают такую готовность, в том числе 4,9% из них исключительно при условии снятия экономических санкций. К снятию ответных санкций, введённых в отношении США и стран Евросоюза, 48,4% готовы только на условиях снятия санкций, введённых в отношении России, а 25,8% категорически не готовы к подобному развитию событий. Близка по параметрам и реакция информантов на смену политического вектора в вопросе о судьбе ДНР и ЛНР. Так, по данным опроса, 70,4% категорически не готовы от отказа поддержки ДНР и ЛНР в их борьбе за права русского населения. Полностью готовы к поддержке Киевских властей только 2,5% опрошенных.

Таблица № 12

Готовность жителей Челябинска поддержать действия, если они приведут к улучшению взаимоотношений России с США и странами Евросоюза

Отказ России от Крыма и передача его в состав Украины	
полностью готов	1,2
готов, только на условиях снятия санкций, введенных в отношении России	4,9
не готов	79,0
затрудняюсь ответить	14,9
Снятие ответных санкций, введенных Россией в отношении США и стран Евросоюза	
полностью готов	8,5
готов, только на условиях снятия санкций, введенных в отношении России	48,4
не готов	25,8
затрудняюсь ответить	17,3
Поддержка Россией политики Киевской власти по отношению к Донецкой и Луганской народным республикам	
полностью готов	2,5
готов, только на условиях снятия санкций, введенных в отношении России	4,9
не готов	70,4
затрудняюсь ответить	22,2

При этом на вопрос: «Как Вы считаете, руководство России должно стремиться к улучшению отношений с США и странами Евросоюза?» ответы респондентов распределились следующим образом.

Таблица № 13

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, руководство России должно стремиться к улучшению отношений с США и странами Евросоюза?»

	Челябинский филиал РАНХиГС	ФОМ [9]
должно	47,8	50,0
не должно	24,6	16,0
затрудняюсь ответить	27,6	34,0

Как видно из приведённых данных, большая часть опрошенных (47,8%) ориентирована на восстановление взаимовыгодных отношений России с США и ЕС.

И, наконец, как повлиял экономический кризис на готовность жителей Челябинска участвовать в акциях протеста. Итак, ответы на вопрос: «Готовы ли Вы лично принять участия в акциях протеста против возможного снижения уровня жизни населения? [1]» (табл. 14).

Таблица №14

Готовность населения к участию в акциях протеста

	Челябинский филиал РАНХиГС	ВЦИОМ
полностью готов	1,6	–
скорее готов	9,3	16,0
Итого готов: 10,9%		
скорее не готов	15,6	79,0
совершенно не готов	46,5	–
Итого не готов: 62,1%		
затрудняюсь ответить	27,0	5,0

Как видно из распределения ответов, только 1,6% считают себя готовыми принять участие в акциях протеста, ещё 9,3% выражают относительную готовность к этому, итого 10,9%. В составе этой группы больше представлены мужчины (78,6%), молодёжь (35,7%), люди среднего возраста (53,6%), респонденты со средним общим, специальным и неоконченным высшим образованием (78,6%), рабочие (50,0%), безработные (17,9%), те, у кого денег хватает только на питание (50,0%).

Поскольку мы имеем возможность сравнить протестную активность жителей Челябинска с данными опроса ВЦИОМ по России, то следует отметить, что протестная активность у жителей Челябинска пока ниже, чем в России.

Таким образом, и третий системный фактор формирования общественного мнения работает на обеспечение легитимации действий власти и существующей политической системы и политического режима.

В качестве выводов из проделанного анализа состояния общественного мнения жителей крупного промышленного города

можно предложить ряд обобщающих суждений.

Во-первых, социологическое исследование зафиксировало состояние консолидации общественного мнения жителей города Челябинска в оценке происходивших в 2014 году политических и экономических событий, а также по поводу оценок и отношения к властным субъектам и институтам.

Во-вторых, доля респондентов, высказывающих негативные оценки, демонстрирующих встревоженность происходящим, не превышает в пиковом варианте 20%, а группа информантов, потенциально готовых к участию в акциях протеста, и того меньше – 10,9%.

В-третьих. Поскольку в процессе формирования общественного мнения работают два основных фактора – непосредственное наблюдение респондента за происходящими процессами и публично-формулируемое одобрение тех или иных событий, действий, то на его актуальное содержание колоссальное воздействие оказывают средства массовой информации. Возможно, полученная нами характеристика общественного мнения сформировалась вследствие действия, введённого в социологический оборот Э.Ноэль-Нойман, так называемого механизма «спирали молчания». Основанием феномена «спирали молчания», по её мнению, является боязнь индивидов оказаться в изоляции. Именно фактор страха выступает как движущая сила, которая и запускает «спираль молчания» [7].

Основания для такого суждения есть. Так, В. Иноземцев отмечает, что «в России создан мир, где осязаемая реальность менее значима, чем воображаемая; где мало кто заботится о следствиях своих поступков, но все внимательно относятся к их отражению в медиа. В этой искаженной системе координат значимы упоминания как таковые, а не их тональность или контекст <…> Любая кампания в СМИ, любая концентрация внимания, любые попытки воззвать к разуму или рациональности воспринимаются как подтверждение: властью выбран правильный курс» [6].

Подобная разнонаправленность оценок состояния общественного мнения жителей Челябинска связана с тем, что отражает дискуссионный по характеру протекания экономический и политический процесс, а также с тем, что оно не является знанием об этом процессе. Однако важно подчеркнуть, что зафиксированный в ходе опроса факт консолидации общественного мнения по поводу оценки кризисных процессов – это важный социально-политический фактор, обеспечивающий прохождение кризисной фазы развития.

---

1. Акции протеста: атрибуты демократии или признаки кризиса в обществе? Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён в декабре 2014 г. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5% [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115126 (дата обращения: 03.02.2015).

2. Добрынина, Е. Поверь, не бойся, не грусти // Российская газета. 30.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://m.rg.ru/2015/01/30/issledovanie.html (дата обращения: 03.02.2015).

3. Ершов, Ю.Г. Правовой нигилизм: меры противодействия // Социум и власть. 2014. №4. С. 80–85.

4. Ершов, Ю.Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. №3. С. 58–63.

5. Иноземцев, В. Забвение как лекарство // Ведомости. 4.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38957111/zabvenie-kak-lekarstvo (дата обращения: 03.02.2015).

6. Новейший социологический словарь / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. М.: Книжный дом. 2010. 663 с.

7. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Весь мир. С. 97–105.

8. Опрос фонда «Общественное мнение». Опрос проведён 14 декабря 2014 г. Опрошено 3000 респондентов. Статистическая погрешность+3,3% [Электронный ресурс]. URL: http://fom.ru/Politika/10946; http://fom.ru/Politika/10948 (дата обращения: 09.02.2015).

9. Отношения между США и Россией: мониторинг мнений. «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 16 ноября 2014. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6% [Электронный ресурс]. URL: http://fom.ru/Mir/11842 (дата обращения: 05.02.2015).

References

1. Akcii protesta: atributy demokratii ili priznaki krizisa v obshhestve? Iniciativnyj vserossijskij opros VCIOM provedjon v dekabre 2014 g. Oprosheno 1600 chelovek v 132 naselennyh punktah v 46 oblastjah,

krajah i respublikah Rossii. Statisticheskaja pogreshnost' ne prevyshaet 3,5% [Protest actions: attributes of democracy or crisis signs of society? Initiative All-Russian survey of WCIOM on December, 2014. 1600 people in 132 localities of Russia are interviewed. Statistic error is less than 3,5%]. Available at: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115126 (accessed: 03.02.2015) [in Rus].

2. Dobrynina, E. (2015) Pover', ne bojsja, ne grusti [Trust, Don't Be Afraid, Don't Be Sad] // Rossijskaja gazeta. 30.01.2015. Available at: http://m.rg.ru/2015/01/30/issledovanie.html (accessed: 03.02.2015) [in Rus].

3. Ershov, Ju.G. (2014) Pravovoj nigilizm: mery protivodejstvija [Legal Nihilism: Countermeasures] // Socium i vlast'. N 4. P. 80–85 [in Rus].

4. Ershov, Ju.G. (2014) Pravovoj nigilizm: prichiny i posledstvija [Legal Nihilism: Causes and Consequences] // Socium i vlast'. N 3. P. 58–63 [in Rus].

5. Inozemcev, V. (2015) Zabvenie kak lekarstvo [Oblivion as the Remedy] // Vedomosti. 04.02.2015. Available at: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38957111/zabvenie-kak-lekarstvo (accessed: 03.02.2015) [in Rus].

6. Novejshij sociologicheskij slovar' (2010) [Newest Sociological Dictionary] / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshhenko. Moscow: Knizhnyj dom. 663 p. [in Rus].

7. Nojel'-Nojman Je. Obshhestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanija [Public Opinion. Reveal of Silence Spiral]. Moscow: Ves' mir. P. 97–105 [in Rus].

8. Opros Fonda «Obshhestvennoe mnenie». Opros provedjon 14 dekabrja 2014 g. Oprosheno 3000 respondentov. Statisticheskaja pogreshnost'+3,3% [Survey of the Fund «Obshhestvennoe Mnenie». Survey Takes Place on 14th of December, 2014. 3 000 people interviewed. Statistic Error +3,3%] Available at: http://fom.ru/Politika/10946; http://fom.ru/Politika/10948 (accessed: 09.02.2015) [in Rus].

9. Otnoshenija mezhdu SShA i Rossiej: monitoring mnenij. «FOMnibus» – opros grazhdan RF ot 18 let i starshe. 16 nojabrja 2014. 43 sub#ekta RF, 100 naselennyh punktov, 1500 respondentov. Interv'ju po mestu zhitel'stva. Statpogreshnost' ne prevyshaet 3,6% [USA and Russia Relations: Opinions Monitoring. «FOMnibus» – Interview of Russian Population of 18 years old and older (16th of November, 2014). 43 Russian Territorial Subjects, 100 Localities, 1500 Respondents, Interview in Residence. Statistic Error is Less than 3,6%]. Available at: http://fom.ru/Mir/11842 (accessed: 05.02.2015) [in Rus].

UDK 301:304.4

ECONOMICAL AND POLITICAL FACTORS FORMING PUBLIC OPINION OF LARGE INDUSTRIAL CITY POPULATION IN CRISIS

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
the Director,
Doctor of Political Science, Professor
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru.

Zyryanova Valeriya Mikhaylovna,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Assistant Professor of the Department Chair
of Political Science, History and Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Assistant Professor,
Chelyabinsk, Russia.

Annotation
The authors analyse results of the sociologic survey of Chelyabinsk population. The effect of three groups of factors – economic, political and managerial – on public opinion is considered in the article. Special focus is made on representation of economical and political crisis processes of 2014th in citizens' opinion.

Key concepts:
public opinion,
material wellbeing level,
evaluation of government institutions activity,
trust in government institutions.